

ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕННОЕ БУРЕНИЕ, КАК МЕТОД ПРОКЛАДКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ, ПРИЗНАН В РОССИИ И ПРИЯТ ЗАКАЗЧИКАМИ, ПРОЕКТИРОВЩИКАМИ, СТРОИТЕЛЯМИ. О МАСШТАБАХ ИНТЕРЕСА К ТЕХНОЛОГИИ, О ЕЕ РАЗВИТИИ И ПРИМЕНЕНИИ ГОВОРЯТ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ НА ТЕМАТИЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ФОРУМАХ – НЕТ РЕГИОНОВ, ГДЕ НЕ РАБОТАЮТ ПО ТЕХНОЛОГИИ ГНБ.

В.А. Бурмистров, генеральный директор ООО «Сентябрь», Московская область г. Балашиха, вице-президент НП «РОБТ»

ГНБ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Обзор современного состояния бестраншейного строительства подземных коммуникаций

Руководители предприятий, которые связали свою профессиональную деятельность с прокладкой инженерной инфраструктуры с применением технологии и техники горизонтального направленного бурения, прошли путь от полного отсутствия специалистов, нормативной базы, просто неприятия чего-то нового и непонятного до развития целой подотрасли в подземном строительстве. Сегодня тысячи установок ГНБ работают в России, сотни только в Москве и Московской области, в отдельные месяцы мы прокладывали до 15 км трубопроводов (или футляров) в месяц!

На разных этапах пути развития ГНБ стояли разные задачи. Сегодня не нужно убеждать в эффективности данного метода, появились специалисты разного уровня подготовки и квалификации.

Но если ранее, чтобы не отпугнуть заказчика представляли технологию ГНБ как самую безопасную с точки зрения возможных аварийных ситуаций при проходке под инженерными коммуникациями, автодорогами, железными дорогами и другими искусственными и естественными преградами, то сегодня мы открыто говорим, что комплексы ГНБ как «нож», который может оказаться в руках неопытного повара или в руках психически нездорового человека.

Если 15 лет назад мы в МПС получали разрешение на бурение под железнодорожным полотном без любых охранных мероприятий и ограничений, сейчас нам пришлось согласиться с ужесточением требований к ГНБ, со стороны железных дорог. Они оправданы по многим техническим позициям и не запрещают применение технологии в этой области.

Конечно, есть проблемы, о которых приходится умалчивать, например, в области экологии – вопрос об утилизации отходов, которые появляются в процессе бурения. Это, на мой взгляд, самая большая опасность для дальнейшего развития ГНБ и где, как не здесь среди профессионально заинтересованных людей говорить о ней и искать подходы к ее решению. Речь идет об утилизации тысяч тонн отходов в виде буровых бентонитовых смесей в месяц. Эта проблема актуальна не только для Московского региона, но и для страны в целом. Решать ее трудно, так как она связана и с несовершенством нашей законодательной базы и рентабельностью работ, которая в большинстве своем сегодня очень низкая из-за высокой конкуренции на рынке ГНБ. Но мы живем на этой земле, здесь будут жить наши дети и мы обязаны делать шаги в этом направлении.

Поэтому предлагаю на первом этапе запретить выполнение работ без применения регенерационных установок. Это касается буровых установок всех классов, и Мини особенно, так как ими выполняется основной объем работ в населенных пунктах, где утилизировать отходы невозможно на месте. Не стоит надеяться на традиционное «авось пронесет», не пронесет, а если в дополнение этим займутся экологи, то многие из здесь присутствующих могут просто не дожить до следующей конференции.

В связи с этим мной было предложено в свод правил внести вопрос о включении затрат в сметы на утилизацию отходов. И, видимо, также необходим пункт об обязательном применении сепарационных установок подрядчиками.

Я понимаю, что все мы конкуренты, но нас объединяют и заставляют собираться вместе общие профессиональные проблемы. Их много и по одиночке они не решаемы. И забота об окружающей среде должна стоять перед всем обществом.

Компания «Сентябрь» начала работать в этом направлении следующим образом. Мы установили железобетонный накопитель на 150 м³ и рядом такую же емкость для очищенного бентонита, на которой стоит регенерационная установка. С объектов отработанную смесь вывозим на переработку, а утром илососы везут очищенный бентонит на объект. Учитывая, что в Москве далеко не везде возможно разместить буровую и смесительную установки, просто для этого недостаточно свободного места, то, что тогда говорить

о регенерационном оборудовании. Так что схема вывоза использованного бентонита становится единственной возможной и экономически оправданной, хотя оптимальная – остается переработка его на месте строительной площадки. Но, тем не менее, при проектировке труб оставшийся бентонит так или иначе надо утилизировать и стационарная сепарационная установка с емкостями позволяет экономить и бентонит, и затраты на свалки.

В прошлом году узел регенерации работал только в теплое время года (открытый вариант). В этом году мы планируем возвести над ним стационарное укрытие с отоплением и запускать мобильные регенерационные установки.

Почему я говорю не только о московском рынке ГНБ, который конечно мне хорошо известен и во многом понятен, а о сложившейся ситуации в целом? Да потому, что проблемы Московского региона ничем не отличаются от аналогичных вопросов, возникающих перед нашими коллегами в Казани, Тюмени или Хабаровске! Отличие возможно только в том, что здесь они стоят более остро из-за более значительных объемов работ. И только.

Еще одна важная проблема, общая сегодня без исключения для всех регионов и всего нашего профессионального сообщества – это вопрос стоимости работ. И Московский регион наиболее показателен в этом плане, предлагаю рассмотреть его с двух позиций.

С одной стороны, действующие расценки в городе Москве завышены, с другой стороны, рядом, в Московской области – они занижены. И те и другие губительны для реализации технологии ГНБ. Попробую объяснить на примере прокладки труб диаметром 160 мм.

В Москве стоимость прокладки одного погонного метра трубопровода методом горизонтального направленного бурения более 12000 рублей. Это хорошо или плохо? Конечно, кому-то здорово, ведь объем работы в столице не менее сотни километров в месяц. Но для технологии это смерть, так как большая часть заказов бюджетная и результат последовал сразу: в проектах отказались от применения ГНБ. Я не мог поверить, что в условиях московских транспортных проблем возможна открытая прокладка коммуникаций на высоких автомагистралях, когда существует технология ГНБ, при которой не надо производить экскавацию грунта, не препятствует движению транспорта и не создает дискомфорта жителям города. Но сегодняшняя реальность такова, что город вынужден вести строительство традиционным открытым методом. А рынку ГНБ пришлось ужаться и цены фактически упали до 3000 рублей за один погонный метр. Началась медленная агония наших компаний и создается угроза ис-

чезновения со строительного рынка метода ГНБ.

Теперь ситуация в Московской области. Здесь в прошлом году в ТЕРах поставили стоимость работ по технологии ГНБ за один погонный метр с НДС и материалами чуть больше 2000 рублей. Кто готов строить подземные коммуникации по таким ценам?

Так что вопрос ценообразования очень актуален для наших предприятий, разумное решение может спасти технологию ГНБ и развивать ее в дальнейшем, либо в лучшем случае нынешняя ситуация приведет в тупик, а в худшем – постепенно она перестанет быть востребованной.

В прошлом году Россия вступила во Всемирную торговую организацию, и иного выхода у нас нет, как стремиться к мировым ценам. Они проверены на относительно цивилизованном рынке в других странах. Мы о них информированы, и наша задача внедрить их на нашей территории для того, чтобы и в дальнейшем можно было бы производить работы передовой технологией горизонтального направленного бурения. И конечно для того, чтобы наша строительная подотрасль, которую мы внедряли у нас и продолжаем развивать на протяжении почти двух десятилетий не канула в лету.

Руководители профессиональных предприятий, являющиеся членами Международной Ассоциации Специалистов Горизонтального Направленного Бурения и Российского общества по внедрению бестраншейных технологий, понимают крайнюю необходимость решения данной проблемы и работают над формированием Федеральной системы ценообразования в бестраншевом строительстве методом ГНБ. Это позволяет с определенным оптимизмом смотреть в будущее, так как если мы не сможем сохранить наши компании, то придут «коллеги» из Европы, Азии ... , а они прекрасно ориентируются на российском рынке и благополучно займут освободившуюся нишу: «Свято место пусто не бывает».